

К 200-летию со дня рождения М.Н. Каткова

DOI 10.32726/2411-3417-2018-1-96-103

УДК 1; 329; 94

АЛЕКСАНДР РЕПНИКОВ

Русский консерватизм: Михаил Никифорович Катков

Аннотация. *Имя М.Н. Каткова, издателя, публициста, видного представителя русского консерватизма, стало нарицательным еще при его жизни. Его деятельность вызывала полярные оценки и бурные споры современников. В статье прослеживаются жизненный и профессиональный путь М.Н. Каткова, характерные особенности его взглядов, его отношения с властью, место и роль в истории русской мысли и общественно-политической жизни России второй половины XIX в.*

Ключевые слова: *М.Н. Катков, «катковский лицей», «Русский вестник», «Московские ведомости», консерватизм, государственный национализм.*

Имя Михаила Каткова – издателя и публициста – стало нарицательным еще при его жизни. Этот человек, которого противники обвиняли во многих грехах, включая стремление любой ценой «втереться в доверие» к власти, упрямо шел своим путем. Его политический оппонент Р. И. Сементковский, автор посмертной биографии Каткова, утверждал, например, что тот, не имея самостоятельной позиции «только слепо следовал указаниям энергических и самостоятельных деятелей в среде ... администрации» и «пел только с чужого голоса» [Сементковский]. Так ли это?

До революции о Каткове много спорили, как друзья, так и враги. Шокируя отечественных либералов, Константин Леонтьев даже предлагал поставить ему памятник неподалеку от памятника А.С. Пушкину. Е.М. Феокистов считал его «одним из тех людей, которые рождаются веками, у которых способность глубокого и разностороннего мышления развита в высшей степени» ... Катков, по его словам, «это громадная и полезная сила, с которой надо считаться и к которой нельзя относиться иначе, как с почтением» [Феокистов, с. 332].

В советской историографии взгляды и деятельность Каткова рассмотрены в монографии В. А. Твардовской, и поныне заслуживающей исследовательского внимания [Твардовская]. Его жизни и деятельности посвящен ряд других публикаций (выделим особо исследования В. К. Кантора) [Кантор, 1973; Кантор, 2007. См: Китаев, 1972; Попов; Макарова; Китаев, 1997; Минаев; Брутян]. В конце 2007 года появилась специальная монография, в которой дан историографический анализ трудов, посвященных

Сведения об авторе: РЕПНИКОВ Александр Витальевич – заместитель начальника Центра документальных публикаций Российского государственного архива социально-политической истории, доктор исторических наук; repnikov@mail.ru.

Михаилу Никифоровичу [Санькова, 2007, с. 10]. Однако наследие Каткова неизвестно широкому читателю. Нет академических републикаций, а вышедший в 2002 году сборник его статей практически лишен научных комментариев (из 512 страниц текста «примечания» в нем составляют всего 14 страниц) [Катков]. Издательства не проявляют интереса к работам некогда известнейшего публициста, которые постепенно выцветают на пожелтевших страницах газет.

Катков родился в Москве, как принято считать, в ноябре 1818 года (есть и другие версии). Начальное образование Михаилу, чей отец умер молодым, дала мать, затем мальчик учился в Преображенском сиротском училище, в 1-й Московской гимназии и пансионе профессора М. Г. Павлова. В 1838 г. он с отличием окончил словесное отделение философского факультета Московского университета. Как видим, начало его пути вовсе не было усыпано розами, и только благодаря таланту и настойчивости молодой человек добился своего. Инспектор П.Б. Нахимов говорил студентам: «Что болтаетесь, подите послушайте, как Катков отвечает» [Цирульников, с. 87].

Во время учебы он примкнул к кружку Н.В. Станкевича, сблизился с М.А. Бакуниным и В.Г. Белинским. Молодой Катков сотрудничал в изданиях либерального толка – «Московском наблюдателе» и «Отечественных записках». К этому периоду относится и его увлечение философией Шеллинга и Гегеля. В конце 1840 года он уехал в Берлин, где слушал лекции Шеллинга (и даже был вхож в его дом), а после возвращения в Россию дистанцировался от Белинского и его единомышленников [См.: Приленский, с. 222-223].

В 1845 году Катков защитил диссертацию «Об элементах и формах славяно-русского языка» и был назначен адъюнктом по кафедре философии Московского университета. Однако преподавательская карьера дала сбой. Согласно правительственному распоряжению, философию, как «дискуссионный» предмет, должны были преподавать профессора богословия. И вскоре Катков стал редактором университетской газеты «Московские ведомости», а в 1856 г. сменил эту должность на редакторство в журнале «Русский вестник», который был создан им и П.М. Леонтьевым совместно с группой московских либеральных публицистов (А.В. Станкевичем, Е.Ф. Коршем, П.Н. Кудрявцевым), вскоре покинувших журнал.

Поначалу Катков пытался придать своим изданиям либерально-консервативный характер. «Русский вестник» не только печатал «Губернские очерки» язвительного М.Е. Салтыкова-Щедрина, но и «одним из первых выдвинул широкую программу преобразований, выступая за отмену крепостного права, развитие местного самоуправления, реформу суда, за расширение прав печати и отмену предварительной цензуры» [Измestьева, с. 76].

Ситуация изменилась в начале 1860-х годов, когда Катков обрушивается с критикой на журнал «Современник», открыто выступает против А.И. Герцена и его «Колокола» [Шириянц, с. 197]. Именно он вводит в обиход термин «нигилизм» как обозначение позиции жесткого отрицания, проповеди разрушения ради разрушения, высмеивания

всего, что дорого каждому образованному и культурному человеку, отсутствия положительных взглядов у адептов «теорий, создаваемых из ничего», – Н.Г. Чернышевского и других «шестидесятников».

По мере того, как «правел» Михаил Никифорович, менялось и отношение правительства к его издательской деятельности. В 1863 он вместе с П.М. Леонтьевым получает в аренду «Московские ведомости», которые и становятся его любимым детищем.

С 1868 года Катков – основатель и попечитель Лицея Цесаревича Николая при Московском университете. Под именем «катковский лицей» это заведение войдет в историю. «По замыслу основателей лицей должен был стать образцом русского национального учебно-воспитательного дела для классических гимназий и университетов» [Иванов, с. 524]. В противовес революционно-демократическому «реализму» здесь отстаивалась классическая система образования, основанная на религиозном просвещении, преимущественном изучении древних языков и математики. Педагогическая система в лицее строилась на принципе индивидуального воспитания: под руководством преподавателей и наблюдением наставников воспитанники занимались самостоятельно; наставники («туторы») опекали их и во внеурочное время. Видя в классическом образовании своеобразную прививку от увлечения нигилизмом, Катков с негодованием отмечал, что в результате падения образовательного уровня аудитории вузов оказались забитыми «толпами полуграмотных мальчишек, не способных ни к чему отнестись критически, неспособных продержать две минуты одну и ту же мысль в своей голове...» [Цит. по: Измествьева, с. 86].

С точки зрения Каткова, свобода в государстве невозможна без «власти», поскольку только власть способна защитить личную свободу людей. Власть является элементом общественности, а государство – завершением системы общественной власти. Люди обретают в лице государства высшую свободу, а «когда и верхние слои, и темный народный фундамент проходит сознание, что существующий государственный строй есть дорого купленный и подлежащий самому бережному охранению результат тяжелой исторической работы, поднявшей страну, тогда, будет ли страна демократической республикой или неограниченной монархией, она чувствует себя свободною». Монархия вовсе не синоним несвободы, и «только по недоразумению думают, что монархия и самодержавие исключают “народную свободу”, на самом же деле она обеспечивает ее более, чем всякий конституционализм» [Катков, с. 384].

Как и Победоносцев, Катков полагал, что гуманное отношение к людям требует не потворства их порокам и недостаткам, а решительного противодействия тому, что их губит. Ослабление власти, отмечал он, порождает смуту, и вместо явного правительства появляются тайные.

В качестве силы, удерживающей государство и народ от падения в хаос, выступает самодержавие: «В России есть только одна воля, которая имеет право сказать “я – закон”. Перед нею 70 миллионов преклоняются, как один человек. Она есть источник всякого права, всякой власти и всякого движения в государственной жизни. Она есть

народная святыня ... Народ верит, что сердце Царево в руке Божией. Она заколеблется, колеблется и падает все».

Монарх связывает воедино все сословия народа и «трон затем возвышен, чтобы пред ним уравнивалось различие сословий, цехов, разрядов и классов. Бароны и простолюдины, богатые и бедные, при всем различии между собой, равны перед царем» [Там же]. Монархия наилучшим образом обеспечивает порядок и разрешает все социальные противоречия, и «сам монарх не мог бы умалить полноту своих прав. Он волен не пользоваться ими, подвергая через то себя и государство опасностям, но он не мог бы отменить их, если бы и хотел; да народ и не понял бы его» [Там же, с. 427].

Анализируя разработанную Катковым самодержавно-государственническую концепцию, Л.А. Тихомиров отмечал, что «в отношении монархии» Катков «за всю свою публицистическую деятельность свободен от упреков в разноречии, которые ему делались в отношении народного представительства и самоуправления», и «если мы соберем воедино все, что высказывал Катков о русской государственной власти, то получаем картину совершенно стройную» [Тихомиров, с. 297]. Царь, по Каткову, – «это некоторое воплощенное в едином лице единство и сила России» [Там же]. В статье «Самодержавие царя и единство Руси» Катков утверждал: «Все разнородное в общем составе России, все, что, может быть, исключает друг-друга и враждует друг с другом, сливается в одно целое, как только заговорит чувство государственного единства. Благодаря этому чувству Русская земля есть живая сила повсюду, где имеет силу Царь Русской Земли. Никакие изменения в нашем политическом быте не могут умалить или ослабить значение этой идеи» [Катков, с. 111].

Катков, как отмечал еще Л.А. Тихомиров, «очень твердо» проводил идею «участия всех граждан в делах государственных» [Тихомиров, с. 299], но эта катковская доктрина имела слабое звено. Оставалось непонятным, как именно граждане смогут участвовать в управлении: «Катков указывает, что созывать народных представителей не следует, но сознается, что какое-то иное, непосредственное общение царя и народа необходимо». Катков настаивал на том, что «царь и агенты власти не одно и то же», и не разграничивал, а напротив смешивал понятия «верховой власти» и «правления» [Там же]. Он и свою публицистическую деятельность на всем ее протяжении рассматривал, по его собственным словам, «как служение государственное» [Там же, с. 299-300]. В этом, по замечанию Тихомирова, Каткову помогала его должность, «но десятки миллионов русских подданных не имели таких или других орудий служения...».

Вывод Тихомирова неутешителен: «По учению Каткова, должно было бы признать, что у нас есть нечто крайне дефектное в положении и Верховной власти, и подданных. Ясностью и разработанностью способов действия, оказывается, снабжена только именно бюрократия, а Верховная власть и подданные не имеют этого блага. Катков не делал такого печального вывода, но должен бы был его сделать, если бы рассуждал как мыслитель, а не как публицист, человек партии. Очень возможно, что он вполне понимал недоделанность нашей монархической “конституции” и неизбежное при этом всемогущество бюрократии, которая еще при императоре Николае Павловиче острила, что

“самодержцев самих держит”. Но Катков ... говорил не для того, чтобы раскрыть объективную истину, а чтобы достигнуть победы в целях данного дня. При таком положении объективно-истинной разработки каких бы то ни было принципов не может и быть» [Там же, с. 301].

Катков, верно отмечает современный историк С.М. Санькова, «относился к приверженцам монархии как института, выступая за единовластие, предполагающее взаимную единоответственность. В данном случае самодержавие воспринималось не как часть бюрократической машины, а как стоящий над ней гарант законности, являясь не синонимом произвола, а его антитезой» [Санькова, 2006, с. 50].

Национальность в концепции Каткова – государственное понятие, а племенное происхождение, язык, исторически сложившиеся особенности характера, нравов и обычаев, религия не играют в данном случае никакой роли. Одно исторически выдвинувшееся племя закладывает основу государства, объединяет вокруг себя и подчиняет себе другие племена во имя государственного единства. Это племя получает значение государственной (сейчас бы сказали «государствообразующей») нации.

Будучи издателем и редактором журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости», Катков не только оказывал влияние на общественные взгляды и правительственную политику. В некотором роде Катков формировал (хорошо или плохо он это делал – другой вопрос) определенный образ России за границей. Вольно или невольно, но именно на основе изданий Каткова Европа составляла свое мнение о России. На страницах «Русского вестника» были опубликованы такие произведения, ставшие классикой русской литературы, как «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», «Бесы» Ф.М. Достоевского, «Анна Каренина» и первые главы «Войны и мира» Л.Н. Толстого, «Князь Серебряный» А. К. Толстого. «Катков – крестный отец четвертой, как теперь говорят, власти: политической печати», – полагает современный исследователь А.М. Цирульников [Цирульников, с. 88].

«Московские ведомости» снискали себе славу русского «Таймс». Благодаря ежедневным передовицам этой газеты, Каткова называли создателем русской политической печати. Этому в немалой степени способствовала его позиция, занятая в 1863 г. по отношению к польскому восстанию. Поддержка, оказанная «Московскими ведомостями» русской дипломатии, которая столкнулась с давлением европейских держав, выступивших в поддержку Польши, помогла России успешно выйти из сложившегося кризиса и заставила рассматривать Каткова не просто как издателя и публициста, но и как влиятельного политика. Твердо вести свою линию было не просто. Публицист, как отмечают в наши дни М.Б. Смолин и Ф.А. Селезнев, привлек внимание общественности к «шляхетской, помещичьей природе польского национального движения» и народному, крестьянскому характеру сопротивления ему [Смолин, Селезнев, с. 20]. Однако, обвиняя «либеральный стан» в «почти поголовной» поддержке восстания, эти авторы забывают упомянуть, что в среде русских консерваторов тоже было немало сочувствующих польским повстанцам. Каткову пришлось бороться не только против «чужих», но и против «единомышленников».

Объявив свои издания стоящими «вне всяких партий», Катков в редакторской деятельности неукоснительно придерживался определенной системы взглядов, которая явно тяготела к консерватизму. Характерно, что С.М. Санькова определяет его не как консервативного мыслителя, а как государственного националиста [Подробнее см.: Санькова, 2007]. Доктор политических наук А.А. Ширинянц тоже делает акцент на сформулированном Катковым принципе государственной национальности как основы единства страны. Принцип этот требует единых законов, единой системы управления, единого государственного языка – русского, единого «русского патриотизма», но при этом не подразумевает отказа других «племен», вошедших в состав государства, от своего языка, обычаев, религии, особенностей и т. п. [Ширинянц, с. 198]

Противники Каткова, его современники, не стеснялись в выражениях. Либеральный историк, общественный деятель, публицист (и, между прочим, – потомок Рюриковичей) П.В. Долгоруков так характеризовал своего оппонента: «вечно беснующийся Катков, которому непременно нужно вечно лаять и всегда кого-нибудь кусать, который в своих наездах всегда идет далее самого даже правительства и всякого, кто не разделяет его мнения, объявляет государственным преступником и даже изменником отечеству» [Долгоруков, с. 299].

В период правления Александра III роль Каткова усилилась. В это время «редакция на Страстном бульваре превратилась в своего рода неофициальный правительственный центр, где вершились государственные дела, разрабатывались проекты “контрреформ”, обсуждались и намечались важнейшие должностные перемещения» [Зло исчезнет... с. 5]. В Записке к императору Михаил Никифорович предупреждал об опасности прогерманской ориентации: «Услуги Бисмарка на Востоке опаснее и вреднее для дела России, чем его враждебные действия ... Его услуги окажутся обманом ... Зло ... исчезнет само собою как только в Европе выступит во всем величии самостоятельная Россия, независимая от чужой политики, управляемая лишь своими, явно сознаваемыми, интересами ... Быть же обязанною чужой помощи в улажении каких-либо затруднений, – это было бы новым унижением России, это значило бы скрыться под покров чужой силы, которая и сама только тем сильна, что держит нас в своей зависимости, что подчиняет себе тем или другим способом Россию» [Там же, с. 8]. Эта позиция не была принята правительством. Незадолго до смерти Каткова вызвали в Петербург и, в сущности, отчитали. Впоследствии, уже после смерти издателя, Александр III раскаивался в этом, говоря, что Катков попал под горячую руку.

Будучи человеком, увлеченным своим делом, Михаил Никифорович работал очень много и совершенно не заботился о своем здоровье. «В обычном течении жизни Катков чувствовал себя плохо, болел, мучился бессонницей, засыпал в редакции где-нибудь на краю дивана или в вагоне московско-петербургского экспресса, куда вскакивал в последнюю минуту. Он вообще плохо различал время, вечно опаздывал, путал дни недели» [Цирульников, с. 88-89]. К тому же еще с молодых лет организм его был ослаблен ревматизмом. Все это привело к мучительной болезни – раку желудка [Опалинская, с. 92], и 20 июля (1 августа) 1887 года Катков скончался. На его отпевании митрополит Московский и Коломенский Иоанникий сказал: «Человек, не занимавший

никакого видного высокого поста, не имевший никакой правительственной власти, делается руководителем общественного мнения многомиллионного народа; к голосу его прислушиваются иностранные народы и принимают его в соображение при своих мероприятиях».

Катков был похоронен на кладбище Алексеевского монастыря, в XX веке разрушенном. Построенный на этом месте парк «в начале 1980-х годов... был рассечен широкой трассой третьего кольца. Когда строители прокладывали дорогу, вместе с грунтом в экскаваторный ковш нередко попадались надгробия, обломки подземных склепов, полуистлевшие гробовые доски, самые скелеты... О том, что кого-то перезахоронили с Алексеевского монастырского кладбища сведений нет. И очень даже возможно, что до сих пор где-нибудь возле церкви или прямо под асфальтом третьего кольца лежат кости... Каткова» [Рябинин].

Прочувствованные воспоминания о своем коллеге оставил Н.А. Любимов, соредатор Михаила Никифоровича в «Русском вестнике» и «Московских ведомостях», а монархист В.А. Грингмут посвятил Каткову целый цикл статей, в которых весьма высоко оценивал его деятельность [Любимов].

Многие из работ Каткова писались «на злобу дня», и, кроме специалистов, вряд ли кто-то сегодня будет их читать. Вместе с тем, этот консервативный мыслитель внес немалый вклад в анализ вопросов государственного строительства. Как отмечает историк С.М. Санькова: «Рассмотрение государственного национализма как объединяющего начала для нормального функционирования любого государства способно стать дополнительным стимулом к изучению не только теоретических взглядов Каткова, изложенных им на страницах своих изданий, но и всего комплекса осуществленных им мер в проведении своих взглядов в жизнь. Пореформенное состояние современной России, выявившее, насколько процесс ослабления центральной власти и потери ею как социальной, так и национальной инициативы тесно связан с центробежными движениями на окраинах империи, придает данной теме дополнительную актуальность» [35].

Литература:

«Зло исчезнет, как только во всем Величии Выступит Россия». Записка М. Н. Каткова Александру III / Публ. В.Л. Степанова // Источник. 1994. № 5.

Брутян А.Л. М.Н.Катков: социально-политические взгляды. М. 2001.

Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860-1867. М. 1992.

Иванов А.Е. Катковский лицей // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. 2. Д-К. М. 1996.

Изместьева Г.П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. 2004. № 4.

Кантор В.К. М.Н. Катков и крушение эстетики либерализма // Вопросы литературы. 1973. № 5.

Кантор В.К. Михаил Никифорович Катков: «Основой преобразований должен быть существующий порядок...» // Российский либерализм: идеи и люди. М. 2007.

Катков М.Н. Имперское слово. М. 2002.

- Китаев В.А.* К характеристике политической программы М.Н. Каткова в первой половине 60-х годов XIX в. // История России: на перекрестке мнений: Материалы I межвузовских исторических чтений. Волгоград. 1997.
- Китаев В.А.* От фронды к охранительству. Из истории русской либеральной мысли 50–60-х гг. XIX в. М., 1972.
- Любимов Н.А.* М.Н. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889.
- Макарова Г.Н.* Охранитель: жизнь и исторические заслуги Михаила Каткова. Приговоренный к забвению // Славянин. СПб. 1996. № 1.
- Минаев А.И.* К вопросу об оценке М.Н. Катковым британского парламентаризма XIX века // Научные труды МПГУ. Серия Социально-исторические науки. Сборник статей. М. 2000.
- Опалинская М.А., Синегубов С.Н., Шевцов А.В.* Михаил Никифорович Катков // История государства Российского: Жизнеописания. XIX век. Вторая половина М. 1998.
- Попов А.А.* М.Н. Катков: к вопросу о его социально-политических взглядах // Вестник МГУ. 1992. Сер. 12. Социально-политические науки. № 9.
- Приленский В.И.* Катков Михаил Никифорович // Русская философия: Словарь. М. 1999.
- Рябинин Ю.* Вечный покой под колесами // Православие.ру. 26.09.2005. – URL: pravoslavie.ru/365.html (дата обращения: 19.03.2018).
- Санькова С.М.* Государственный деятель без государственной должности. М.Н.Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект: научная монография. СПб. 2007.
- Санькова С.М.* Проблема различных подходов к определению понятия «самодержавие» применительно к политическим взглядам М. Н. Каткова // Герценовские чтения 2006. Актуальные проблемы социальных наук. СПб. 2006.
- Сементковский Р.И.* М. Н. Катков, его жизнь и литературная деятельность: Биографический очерк Р.И. Сементковского. СПб. 1892.
- Смолин М. Б., Селезнев Ф. А.* Великий страж империи // Катков М. Н. Имперское слово.
- Твардовская В.А.* Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М. 1978.
- Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., 1998.
- Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы (1848-1896). Воспоминания. М. 1991.
- Цирульников А. М.* История образования в портретах и документах: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. М. 2000. С. 87.
- Ширинянц А.А.* Катков М.Н. // Общественная мысль России XVIII – начала XX века: Энциклопедия. М. 2005.